образом на вопросе о 855 или 863 г. в известии Храбра как дате создания славянского алфавита Константином Философом — Кириллом. Автор считает, что два брата Константин-Кирилл и Мефодий еще во время жизни в монастыре на Олимпе (Малая Азия) «замисляли план за своята бъдеща мисионерска дейност всред балканските славяни, като съставят азбука, съобразна със звуковите особености на славянския език, и преведат най-необходимите библейски и богослужебни книги». Исходя из этого, автор полагает, что указанную Храбром дату нужно считать 855 г. По мнению Генова, Кирилл и Мефодий готовились к просветительской деятельности среди балканских славян, однако приход великоморавских посланников 862/63 г. отвлек их от этого намерения.

2. За последние годы были открыты несколько важных памятников эпиграфики на славянском языке, которые вносят много нового в разъяснение вопроса о начале славянской письменности в болгарских землях. На первое место здесь нужно поставить надпись Мостича, открытую в 1953 г. при раскопках так называемого «Външен град» в средневековой болгарстолице Преславе. Сведения об этой надписи даны в статьях Ст. Станчева: «Старобългарският надгробен надпис на чъргубилята Мостич от Преслав» ($\dot{\text{BE}}$, $\dot{\text{V}}$, $\dot{\text{2}}$, 1955, стр. 89—93), «Надгробният надпис на един преславски болярин от X в.» (ИПр, XI, 4, 1955, стр. 61—76); в статье В. Ивановой «Надписът на Мостич и преславският епиграфски материал» (БЕ, V, 2, 1955, стр. 94—117), наконец, в книге Ст. Станчева, В. Ивановой, М. Балана и П. Боева «Надписът на чъргубиля Мостич» (София, Българска академия на науките, 1955, 8°, 160 (1) стр.). Несомненно, что это одна из самых важных славянских эпиграфических находок за последние десятилетия. Эту надпись, которая состоит из 12 строк кирилловского письма, нужно считать в числе самых древних славянских эпиграфических памятников не только болгарских, но и всех славянских земель. «Вътрешният болярин» («чъргубиля») Мостич жил во времена Симеона (893—927) и Петра (927—969), и его надгробная надпись должна быть датирована «най-късно в петдесетте или шестдесетте години на X в.». Это значит, что надпись самое меньшее на 25 лет старше известной Самуиловской кирилловской надписи 993 г. По длине текста надпись занимает «първо място между всички известни старобългарски и изобщо старославянски епиграфски паметници». Надгробная надпись Мостича имеет исключительно интересные особенности для изучения славянско-кирилловской палеографии. Исходя из этих палеографических особенностей. В. Иванова в статье «Надписът на Мостич...» считает, что необходимо пересмотреть вопрос о датировке известных кирилловских памятников (например, Савиной книги, Супрасльского сборника, Хилендарскиих листков и др.), которые до сих пор относят к первой половине XI в. и которые В. Иванова склонна отнести к сравнительно более раннему времени. В статье Ивановой даны, кроме того, очень важные сведения о некоторых недавно открытых славянских эпиграфических памятниках начала X в., найденных главным образом в Преславе. Короче говоря, вновь найденный эпиграфический материал дает возможность подвергнуть пересмотру прежние представления о начале славянской письменности. Как видно из этих эпиграфических памятников, кирилловское письмо было установлено еще до конца ІХ в. как одно из разновидностей старого унициала. По словам В. Ивановой, «новият материал ни позволява да разграничим отделни разновидности на кирилското лапидарно писмо в Преслав и да го свържем с развитието на книжовното писмо».

К эпиграфическим находкам, связанным с началом славянской письменности, следует отнести еще одну краткую фрагментарную надпись,